

Галкин Павел Владимирович

**ПОЛОЖЕНИЕ МОСКОВСКИХ ПРИГОРОДОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

В статье рассматриваются проблемы финансирования местного хозяйства подмосковных пригородов в начале XX века. Анализируется характер взаимодействий земских и городских органов самоуправления в области образования, санитарии и противопожарных мероприятий. Особое внимание уделяется проекту передачи пригородов из ведения земства под управление городских учреждений. Реализовать намеченное не получилось из-за бюрократического подхода к принятию решения и сокращения доходной части бюджетов органов местного самоуправления в условиях Первой мировой войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/14.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 53-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

полагаем, что в самой чувственности следует искать истоки творчества, а именно: в сфере человеческой эмоциональности, содержанием которой являются переживания. Необходимо отметить, что в данном случае переживание - это не психическое состояние человека. Это сам мир, взятый в полноте своих возможностей и нетематически раскрывающийся в сфере нашей эмоциональности.

Такое переживание само по себе непредметно, здесь еще нет ни одного выделенного определения. Но в то же время оно не является чистым ничто. Это начало творческого полагания новой предметности, первая ступень творческого процесса. Вторая же ступень, представляющая собой дальнейшее движение творческой деятельности, связана с обретением непредметным переживанием своей плоти, с воплощением его в образе. Способность воображения полагает в пространстве образа соизмеримость предметного и непредметного, которая становится тем источником, из которого художественное и научное мышление черпают бесконечные возможности для своих определений. Образ - это предметность, в самой себе незавершенная, стремящаяся выкристаллизовать чистый смысл на материале чувственного переживания. Здесь творческая мысль еще только пытается высвободиться от непосредственной сраженности с чувственным. Не непосредственно из самого образа появляется новая идея, но и без него как своей жизненной наполненности эта идея не смогла бы никогда возникнуть. Само открытие новой идеи осуществляется в форме интуитивного озарения, которое является конечным пунктом творческого процесса воображения.

Итак, переживание и образ составляют последовательные моменты творческого воображения. Чувственное переживание включает в себе новые, еще нетематизированные возможности, не вытекающие из имеющихся понятийных определений. В образе же эти возможности обретают первичное, еще нестрогое предметное выражение, которое и дает смысловой толчок для возникновения принципиально новых понятийных форм.

Список литературы

1. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Синергетика: эволюционный аспект // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М.: Арго, 1994. С. 229-242.
2. Кант И. Критика способности суждения. СПб.: Наука, 2006. 512 с.
3. Мамардашвили М. К. Введение в философию // Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002. С. 7-172.
4. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
5. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 63-176.
6. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Там же. С. 16-27.

SUPPOSING NEW AS CREATIVITY ESSENCE

Alla Gennad'evna Vyatkina

*Department of Ontology and Cognition Theory
Voronezh State University
alla.vyatkina@mail.ru*

Creativity purpose is the formation of principally new thingness the definitions of which can't be concluded from the previous content. These definitions come from the non-objective dimension of human spirit. In the article this non-objective dimension is revealed as the sphere of non-specified, indistinct possibilities which leads to the formation of new objective form. The connection of objective and non-objective creativity aspects is carried out through imagination.

Key words and phrases: creativity; objective; non-objective; imagination; image; sensitivity; anxiety; intuition.

УДК 352.075

В статье рассматриваются проблемы финансирования местного хозяйства подмосковных пригородов в начале XX века. Анализируется характер взаимодействий земских и городских органов самоуправления в области образования, санитарии и противопожарных мероприятий. Особое внимание уделяется проекту передачи пригородов из ведения земства под управление городских учреждений. Реализовать намеченное не получилось из-за бюрократического подхода к принятию решения и сокращения доходной части бюджетов органов местного самоуправления в условиях Первой мировой войны.

Ключевые слова и фразы: пригороды; земство; городское общественное управление.

Павел Владимирович Галкин, к.и.н., доцент

Кафедра муниципального управления и социального сервиса

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт

pvgalkin@nm.ru

ПОЛОЖЕНИЕ МОСКОВСКИХ ПРИГОРОДОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ[©]

Территория, непосредственно примыкавшая к границе г. Москвы, всегда имела ряд отличий от других сельских поселений. Здесь снимали жилье работники городских фабрик, в летний период отдыхали коренные

москвичи, эти земли обеспечивали функционирование муниципальных предприятий (водопровод, канализация, пути сообщения). На рубеже веков применительно к приграничным районам в документации органов самоуправления вводится понятие «пригороды». Дополнительные сложности с обеспечением санитарных норм и благоустройством этих местностей побуждали земских деятелей искать новые формы работы, позволявшие привлекать к решению таких задач местное население.

Первая попытка придать особый статус пригородам была предпринята в 1901 г., когда по поручению уездного земского собрания гласным С. И. Анофриевым был выработан проект Положения об организации в пригородах административных единиц с правом самообложения. Предложения гласного фактически оказались аналогом мелкой земской единицы. Общественное управление в пригородах и «дачных колониях» планировалось наделить широким кругом полномочий, начиная с традиционных земских функций по развитию образования и здравоохранения и заканчивая организацией противопожарных мероприятий и благоустройством местности. Рабочими органами должны были стать общее собрание гласных в количестве 21 человека, процедура выборов которых во многом напоминала земские избирательные нормы, и управа поселения в составе председателя и трех членов. Общественному управлению планировалось предоставить право приобретать и отчуждать имущества, заключать договоры, вступать в обязательства, «вчинять гражданские иски и отвечать на суде по имущественным делам, с соблюдением правил, установленных для казенных установлений» [1, с. 4]. За губернатором признавалось право надзора за правильностью и законностью действий нового общественного управления. Однако в процессе обсуждения проекта на заседании земского собрания гласные указали на «несоответствие некоторых его мест с духом земских учреждений и с характером потребностей тех местностей, для которых он предназначен» (Н. А. Каблуков), на «противоречие некоторых мест из проекта С. И. Анофриева с основными началами Положения о земских учреждениях» (Н. Ф. Михайлов), на «неопределенность отношений между исполнительным органом проектируемой им мелкой единицы и уездной земской управы, могущую привести к затруднениям и на практике» (С. К. Говоров) [3, с. 10-12]. Итогом дискуссии стало выступление председателя управы Н. Ф. Рихтера, который объяснил, что управа нашла обсуждаемый проект неприемлемым для мелкой земской единицы, и поскольку на последнюю возлагались особые надежды, земцы сосредоточили внимание именно на этом направлении, а проект С. И. Анофриева оказалась невостребованным.

В последующие годы со стороны земства неоднократно предпринимались попытки перейти в плоскость практического взаимодействия с городскими общественными учреждениями по вопросам пригородов, но все они оказались безрезультатны. По ходатайствам жителей пригородов уездное собрание возбуждало вопрос о присоединении их к городскому водопроводу, о субсидиях от города пригородным попечительствам о бедных и т.п. Представители городского управления тоже не оставались в долгу и находили весьма весомые доводы, доказывающие неправомерность и даже абсурдность земских предложений по финансированию тех или иных направлений местного земского пригородного хозяйства. В ответах, подготовленных на анкету Главного управления по делам местного хозяйства, городские деятели отмечали, что жители пригородов уже давно обходятся городскому бюджету «в копейку». Так, по данным на начало 1908/1909 учебного года в городские школы было принято 1833 ученика из пригородных селений, а общий объем затрат на их годовое обучение оценивался в 80,6 тыс. рублей. Кроме того, в документе указывалось на систематическое участие городского санитарного персонала в борьбе с эпидемиями пригородного населения, а также постоянные обращения крестьян в городские больницы и амбулатории. Другим затратным для городского бюджета направлением оказалась борьба с пожарами, на которую выезжали городские «паровые машины». Общая сумма расходов по данному направлению оценивалась городскими деятелями в 66,7 тыс. рублей. Городская дума даже обращалась в губернское земство с предложением компенсировать расходы на проведение противопожарных мероприятий, а получив отказ, ходатайствовала перед московским градоначальником о прекращении выездов городских пожарных команд на тушение пожаров в уезде, за исключением тех случаев, когда они угрожают городским строениям. Однако ходатайство не было удовлетворено, и практика тушения пригородных пожаров с применением городских «паровых машин» сохранилась [7, д. 1811, л. 126 - 126 об.].

Наиболее насущной потребностью пригородов являлись совместные мероприятия по санитарии и организации медицинской помощи. Разработка этого вопроса активно велась в 1910 г., и тогда же выяснилась диаметрально противоположная взглядов на данную проблему. Земцы призывали городских деятелей к активизации совместных усилий, а городские врачи полагали, что нецелесообразно «...создавать для части населения нечто особенное, очень сложное, требующее больших затрат, притом создавать на время, не говоря о том, что такая специальная организация всецело удовлетворять население окраин и пригородов не будет». Временным такое состояние считалось по причине скорого присоединения большинства пригородных земель. «Следовательно, рано или поздно, - рассуждал городской врач В. П. Успенский, - с присоединением к городу пригородов, в исключительное влечение и содержание городского управления перейдет и вся созданная для пригородно-окраинного кольца специальная медицинская организация. Что оно с ней тогда будет делать? Поддерживать ее в интересах сравнительно небольшой части городского населения и иметь на одной и той же территории две различные организации... Или городскому управлению придется все уничтожить, закрыть и перенести все созданные учреждения к новым границам нового пригородно-окраинного кольца?» [4, с. 81]. Подобная постановка вопросов в очередной раз убеждала земских деятелей в нежелании Московского городского управления идти навстречу стремлениям и запросам пригородов.

Однако утверждать, что городские деятели совсем не понимали очевидных перспектив развития пригородов, было бы неверно. В той части, которая касалась развития городской структуры, рассуждения город-

ских гласных были вполне созвучны земским представлениям. Так, в материалах совещания финансовой и железнодорожной комиссий, намечавших строительство трамвайных линий в пригородах, отмечалось: «С вопросом о постройке новых линий за городской чертой связан общий первостепенной важности вопрос о распределении московского населения по территории города и пригородов. Часть московского городского населения под влиянием дороговизны квартир переселится за город и освобождается таким образом от городских налогов. С другой стороны, рост пригородов вызывает значительные расходы на городские сооружения (например, по прокладке путей сообщения, газовых, водопроводных и канализационных труб) и на больничную, санитарную и т.п. помощь тому же населению» [Там же, с. 83]. Последняя мысль очень импонировала земским деятелям, потому что она позволяла сделать важный и нужный вывод о том, что «расходы города на пригороды или в связи с пригородами неизбежны; необходима, значит, соответствующая компенсация этих расходов. Отсюда сам собой вытекает вывод о своевременности присоединения пригородов к городу». При этом подходы городского управления к расширению муниципальной территории путем присоединения отдельных, наиболее доходных, пригородов - Даниловской слободы, Марьиной Рощи, с. Богородского - вызывал со стороны земства последовательную критику. В качестве аргументов против такого подхода назывались рост цен на жилье во вновь присоединяемых местах и, как следствие, отток малообеспеченного населения в смежные пригородные районы. Одновременно в качестве отрицательных последствий отмечались уменьшение земских доходов и сокращение в связи с этим расходов на благоустройство пригородов.

В целом расширение городской территории за счет пригородных земель, активно проводившееся на рубеже веков, также критиковалось земством, а политика городского самоуправления называлась недальновидным эгоизмом, поскольку решающим моментом при присоединении был вопрос о том, покроет ли сбор с пригородной недвижимости городские расходы на пригородное население. В результате это привело к неравномерности развития территорий: «...в некоторых местах пригородная территория или разрывается на самостоятельные куски, или приобретает невыгодную для комплекса конфигурацию от врезающихся в нее клиньев муниципальной территории, присоединенных к городу при высочайшем утверждении городской черты» [5, с. 11], - отмечалось в докладе уездной управы. В качестве примера приводился завод Гужона, территория которого оказалась окружена муниципальными землями, а также ряд обособленных поселков у городской черты (Воробьевы Горы, отдельные местности Ново-Андроньевского и Симоновского участков). Единственным выходом для последующего развития таких территорий, по мысли земцев, могло стать только присоединение их к городской территории.

Для комплексного рассмотрения проблемы в декабре 1912 г. земцы создали особую комиссию, которая в качестве выхода из сложного положения пригородов вновь предложила вернуться к организации в пригородах самостоятельных поселковых единиц. Вопрос этот был передан на рассмотрение в статистическое отделение уездной управы. Его специалисты, проанализировав разнообразные сведения о состоянии пригородов, пришли к выводу, что введение поселкового самоуправления также не позволит улучшить их положения, т.к. не создаст новых источников доходов. В качестве выхода из этой ситуации предлагалось рассмотреть варианты материальной поддержки пригородов со стороны общественного управления г. Москвы с осуществлением ее либо через уездное, либо через губернское земство. При этом возможность слияния города с пригородами не отрицалась полностью, но статистиками назывались два необходимых условия: «...а) должно слиться с городом все пригородное кольцо, а не только избранные сегменты его; б) при слиянии должна быть сохранена за пригородами некоторая автономия в роде того расчленения элементов «большого города», с каким мы встретились в Лондоне, Нью-Йорке, отчасти в Вене. В противном случае, несмотря на всю предпочтительность слияния перед частичным объединением и согласованием отдельных функций муниципальной деятельности, возможно допустить, что пригородам при условии введения поселкового самоуправления окажется даже выгоднее временно остаться в уезде» [4, с. 85].

На основе материалов, подготовленных статистическим отделением, уездная управа составила обширный аналитический доклад, в котором площадь пригородов определялась в 12,3 млн кв. сажен, а численность населения в 205,3 тыс. человек. Однако выяснение потенциальных источников доходов и направлений расходов, а также сопоставление с районами г. Москвы привели земцев к заключению о невысокой бюджетной устойчивости пригородов. Поэтому перспективы создания самоуправляющихся единиц рисовались земцами исключительно в мрачных тонах: «...уже с первых шагов самостоятельной муниципальной жизни перед пригородами разворачивается перспектива затяжного финансового кризиса, с одной стороны, застоя муниципального хозяйства, с другой...» [5, с. 26].

В поисках оптимального варианта решения проблемы члены уездной управы последовательно рассмотрели несколько направлений возможного объединения. Кооперация внутри пригородов представлялась им целесообразной лишь в отдельных случаях (совместное приобретение необходимого оборудования, приглашение специалистов), но проведению более крупных инфраструктурных проектов, по мысли земцев, препятствовала конфигурация пригородного кольца. В отношении внутриуездной кооперации отмечалось противоречие «чисто-городских запросов» пригородного населения и ориентированного на потребности крестьян земского хозяйства. «Остается, наконец, последняя возможность полной или частичной совместной муниципальной деятельности пригородов и города», - говорилось в докладе управы [Там же, с. 69]. Представляя на рассмотрение земского собрания эти размышления, члены уездной управы подчеркивали, что в полной мере осознают радикализм своих предложений, а потому, стараясь смягчить общее впечатление, уточняли, что под формулой «объединение муниципального хозяйства города и пригородов» следует понимать не разрешение вопроса, а лишь направление или программу дальнейшей работы.

В результате обсуждения гласными 16 января 1914 г. было принято несколько постановлений. Земской управе поручалось «войти в соглашение» с Московской городской управой для «дальнейшей совместной разработки вопроса о мероприятиях по устройству пригородов». Одновременно предлагалось выяснить позицию Московского губернского земства и других земств, «заинтересованных в деле устройства хозяйства в пригородах» [2, с. 5-6]. Управе также предлагалось произвести опрос населения пригородов о желательности присоединения их к городу. По последнему поручению работа затормозилась уже в августе 1914 г., когда были выработаны бланки опросной карточки, но, учитывая условия военного времени, применять их на практике не пришлось. Также с началом войны прекратилась переписка с другими земствами. И только главная линия взаимоотношений с городским управлением имела более последовательное продолжение.

В фондах Центрального исторического архива г. Москвы сохранилась записка товарища Московского городского головы В. Д. Брянского по вопросу о присоединении пригородов, датированная мартом 1915 года. Прежде всего, автор вступает в резкую полемику с составителями земского доклада об организации общественного хозяйства в пригородах, пытаясь все обвинения городского управления переадресовать земцам. В качестве доказательства приводятся сведения о расходах земства на нужды образования и здравоохранения в пригородных районах, но вывод, к которому приходит В. Д. Брянский, не подтверждается этими данными. Напротив, они являлись свидетельством планомерного и поступательного возрастания земских затрат, увеличившихся в первом десятилетии XX в. почти в 3 раза на нужды здравоохранения и примерно в 4 раза на образование [8, д. 1135, л. 23]. Особое место в документе автор отводит характеристике тяжелого положения пригородных районов, причем делает это с позиций городского жителя. «Пригородные владения находятся по преимуществу в аренде малосостоятельных лиц, возведших на своих участках малоценные постройки с крайне перенаселенными квартирами, - пишет В. Д. Брянский. - В пригородах отсутствует организация удаления с застроенных владений нечистот, а потому последние сваливаются в глубокие помойные ямы, в поглощающие колодцы, прямо на дворах, на улице, в соседние овраги и пруды. Остающиеся в пределах поселений нечистоты заражают воздух, почву и проникают в подпочвенную воду, которая затем через колодцы поступает на потребление населения. Это вопиющее неблагоустройство пригородов привело их территории в недопустимое антисанитарное состояние, порождающее среди местного населения чрезвычайную общую заболеваемость и непрекращающиеся заразные болезни» [Там же, л. 29].

Перспективы решения этих проблем самими пригородами, «соединенными в несколько самоуправляющихся единиц», помощник городского головы оценивал весьма скептически, полагая, что такие общественные организации, «...ни каждая в отдельности, ни при кооперативном сотрудничестве, не смогут найти необходимых средств и не будут иметь достаточно технического опыта для осуществления широкого плана благоустройства и повседневного ведения крупного общественного хозяйства». И возможности Московского уездного земства по обустройству пригородов Брянский считал недостаточными как по объему денежных средств, так и по причине «неприспособленности земской организации к заведованию крупным городским хозяйством».

Несмотря на общий критический тон записки, автор разделял мнения земцев о присоединении пригородов к Москве как единственном реальном способе обустройства пригородов. По его оценке, затраты на благоустройство пригородов могут в течение первых пяти лет составить около 14-15 миллионов рублей, не считая расходов на устройство водопровода, канализации и трамвая. Такие суммы не могли компенсировать доходы с присоединяемых территорий, а потому предлагалось воспользоваться займом. Эти «материальные жертвы», по мнению Брянского, были необходимы в интересах, прежде всего, оздоровления столицы. Но и перспективы подобных капиталовложений представлялись помощнику городского головы достаточно оптимистичными. «Нужно думать, - отмечалось в записке, - что по мере возрастания благоустройства пригородов они будут застраиваться более ценными постройками, сборы с которых будут постепенно повышаться; в равной мере можно ожидать постепенного повышения чистого дохода от городских предприятий. При этих условиях город вправе ожидать, что вместе с нормальным развитием пригородов приплаты из общегородских средств будут уменьшаться и в результате этой эволюции вполне благоустроенные пригороды станут самостоятельными составными частями городской общины» [Там же, л. 29 об.].

Идеи, изложенные помощником городского головы, по-видимому, были не только его личным мнением, а отражали общие настроения в руководстве городского управления. Подобный подход облегчал городским учреждениям возможность проведения новых инфраструктурных проектов, таких как реконструкция места конного торгового рынка, которую планировалось осуществить в районе Калитниковского кладбища. И что весьма немало важно, таким образом устранялось бы большинство поводов для приграничных споров, и, как следствие, исчезала бы необходимость длительных согласований в правительственных структурах. Однако условия военного времени, стремительно ухудшавшие наполняемость доходной части бюджетов городских и земских органов местного самоуправления, не способствовали развитию этих начинаний и переводу их в практическую плоскость. Косвенным подтверждением этих рассуждений является доклад Московской уездной земской управы 1916 г. по невыполненным поручениям земского собрания, в котором сообщалось о том, что материалы по поводу организации пригородов по-прежнему только планируются внести в городскую думу [6, с. 13].

Инициатива земцев по передаче пригородных земель г. Москве, конечно, была обусловлена не только стремлением обеспечить потребности проживавшего там населения, но, в первую очередь, высоким уровнем затрат, который требовался для проведения такого рода мероприятий. Земство действительно не располагало ни достаточными средствами, ни опытом обустройства городской инфраструктуры. Поэтому предлагавшийся проект по изменению границ города и пригородов следует признать целесообразным вариантом решения назревших проблем. Но такая постановка вопроса требовала законодательного решения. Однако до высших

властных структур проект не дошел, и причиной тому стали медлительность и чрезмерная осторожность, прежде всего, органов городского управления. После долгих лет борьбы за каждый малозначительный участок приграничных земель, очевидно, городским деятелям было трудно представить, чтобы земство «без борьбы», руководствуясь исключительно интересами местного населения, отдало огромные территории в пользу г. Москвы. Итогом этой инертности на фоне нарастающих проблем военного времени стало то, что проект присоединения пригородов так и остался нереализованным вплоть до революционных потрясений 1917 г.

Список литературы

1. Доклад гласного С. И. Анофриева по поручению земского собрания о выработке проекта положения о сообщении пригородам организации административных единиц с правом самообложения. М., 1901.
2. Журналы Московского уездного земского собрания за 1914 г. со всеми приложениями. М., 1914.
3. Журналы Московского уездного земского собрания с приложениями за 1901 г. М., 1901.
4. Материалы по вопросу о присоединении пригородов к Москве // Экономическо-статистический сборник. М., 1913. Вып. 6.
5. По вопросу об организации общественного порядка в пригородах: доклад Московской уездной земской управы Московскому уездному земскому собранию очередной сессии 1913 г. М., 1913. № 9 б.
6. По невыполненным поручениям земского собрания: доклад Московской уездной земской управы Московскому уездному земскому собранию экстренной сессии 1916 г. М., 1916. № 3.
7. Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 21.
8. Там же. Оп. 23.

MOSCOW SUBURBS STATE AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY AND THE PROBLEMS OF THE INTERRELATIONS OF LOCAL GOVERNMENT INSTITUTIONS

Pavel Vladimirovich Galkin, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of Municipal Management and Social Service
Moscow State Regional Social-Classical Institute
pvgalkin@nm.ru*

The author considers the problems of financing Moscow suburbs at the beginning of the XXth century, analyzes the character of the interactions of zemstvo and municipal local government institutions in the sphere of education, sanitation and fire precaution measures and pays special attention to the project of suburbs transfer from zemstvo under municipal institutions command. All this couldn't be realized due to the bureaucratic approach to decision making and the reduction of the revenue of the budgets of local government institutions under the conditions of the First World War.

Key words and phrases: suburbs; zemstvo; municipal public management.

УДК 32:93/94:94(47).08+94(510).08/093

Данная статья посвящена осмыслению ключевой роли политического фактора в контексте оценки реформаторских и революционных процессов в России и Китае в переломный исторический период, охватывающий последнюю треть XIX - первую треть XX века и предопределивший последующее развитие двух некогда великих империй. Автор проводит мысль о необходимости учитывать, прежде всего, исторически сложившиеся традиции политической культуры, а также характер и национально-государственную специфику обеих стран. Обосновывается положение о том, что именно самобытность и уникальность России, как и Китая, должны быть оптимальной основой для разработки стратегии реформ и методов ее реализации.

Ключевые слова и фразы: Россия; Китай; государственное устройство; империя; политика «самоусиления»; Александр II; реформы; политический фактор; П. А. Столыпин; Ли Хунчжан; Кан Ювэй; Лян Цичао; революция 1917 г.; модель социально-экономического развития.

Михаил Самойлович Гальперин, к. филос. н., доцент
*Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
mgalperin@list.ru*

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА РЕФОРМ
В РОССИИ И КИТАЕ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ[©]**

В чем причины впечатляющих успехов китайской реформы, отправной точкой которых стал знаковый Пленум ЦК КПК в декабре 1978 г.? Какие факторы сыграли решающую роль в превращении общественной